

Читайте в серии:

Тайный ход в будущее
Настало время увидеть будущее

САРА М. КЕМПЕН

НАСТАЛО ВРЕМЯ УВИДЕТЬ БУДУЩЕЕ.

Иллюстрации Алики Рэт

Москва
2026

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
К35

Sarah M. Kempen
AKADEMIE FORTUNA —
EINE VISION ZUR RICHTIGEN ZEIT

© 2021 Schneiderbuch in der Verlagsgruppe HarperCollins
Deutschland GmbH, Hamburg

1. Auflage 2021
Originalausgabe

© 2021 Schneiderbuch in der HarperCollins Germany GmbH,
Hamburg

Alle Rechte vorbehalten

Иллюстрации Алики Рэт

Кемпен, Сара М.

К35

Настало время увидеть будущее / Сара М. Кемпен ; иллюстрации Алики Рэт ; [перевод с немецкого М. Косарим]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Академия «Фортуна». Приключенческое фэнтези для детей).

ISBN 978-5-04-154405-8

Сорри стоило большого труда поступить в Академию «Фортуна», величайшую школу для прорицателей, и дальше, она надеялась, все будет ровно и скучно. Но Бен, мальчик, который очень помог ей на экзамене, исчез. Сорри удалось выяснить, что его украл его собственный отец. Почему он так поступил? И при чем тут школа прорицателей?

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

© Косарим Мария, перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-154405-8

Для Юлиуса Артемиса,
о котором я узнала в тот день,
когда набрала на клавиатуре
своего компьютера первые слова
«Академии «Фортуна»,
и который в день публикации
сделал меня своей крёстной
матерью.

Сорри прекрасно понимала, что нет ничего отвратительнее, чем устраивать кому бы то ни было засаду перед самым первым уроком. Тем более если этот кто-то — толковательница снов, а потому постоянно хочет спать. Но выбора не было.

Сорри, которая вместе со своей лучшей подругой Мисси Хэп пряталась в одном из боковых коридоров Академии «Фортуна», совсем рядом с вестибюлем, выглянула из-за угла. Мара Найт, низко опустив голову в капюшоне, шаркала по пока ещё пустому главному коридору. При этом ужасно фальшиво напевая что-то себе под нос. В руках девушка держала стопку писем.

Мисси по привычке нервно крутанула на пальце гаечный ключ. Сорри уже однажды видела, как он слетел с пальца Мисси, а потому легонько толкнула подругу. Дочь зрителя, взглянув на Сорри, быстро всё поняла, виновато сунула гаечный ключ в пояс с инструментами, который носила на бёдрах, и вынула из него письмо.

Они и правда постарались на славу. Мисси стянула у своей матери самую красивую почтовую бумагу, которую только смогла найти, а её сестра Бёлль своим идеальным почерком вывела то, что ей продиктовала Сорри. Руку Сорри её мать Эйфория Фортуна узнала бы сразу же, буквы Мисси больше походили на следы аиста в грязи, поэтому выбор пал на Бёлль. Та согласилась, не задав ни единого вопроса.

Адрес на конверте выглядел словно нарисованный. Отправителя не значилось, зато было много марок и даже штемпель. То, что письмо, доставленное сюда в поясе Мисси, немного истрепалось, служило последним штрихом, который заставлял думать, что его действительно отправили по почте.

Мисси слегка помахала письмом, и Сорри кивнула. Потом, глубоко вздохнув и прикрыв глаза, сосредоточилась на напевающей Маре. Когда Сорри снова открыла глаза, её зрение затуманилось — так, словно кто-то накинул на весь мир розовую вуаль. Это был знак того, что к ней пришло видение — способность предсказывать судьбу, присущая её семье, Фортунам.

В видении, которое сейчас ей явилось, Сорри увидела, как Мара, шаркая ногами, плетётся по коридору, едва удерживая письма в руке. Поскольку главы отдельных семейств предсказателей сами занимались всеми организационными вопросами, секретариата в Академии «Фортуна» не было и ответственность за выполнение не-

которых задач возлагалась на учеников старших классов. Мара Найт должна была забирать почту из большого почтового ящика у школьных ворот и доставлять её получателям. И как раз сейчас направлялась напрямик в кабинет директора.

В видении Сорри Мара приблизилась к боковому коридору, где прятались подруги. Сорри хотела найти тот самый идеальный момент — и запомнить его. Поэтому она старалась запечатлеть в своей памяти звуки, которые издавала Мара. Это, кстати, было совсем не трудно, потому что, когда девочка проходила мимо коридора, где прятались Мисси и Сорри, она так сильно сфальшивила, что Сорри захотелось заткнуть уши. И это при том, что противный звук она слышала только в своём видении! Сорри быстро махнула рукой, чтобы развеять предсказание, и вернулась в реальность. Выглянув из-за угла, она увидела, что Мара уже совсем близко. Видение сбудется в любую секунду!

Сорри снова спряталась за угол и кивнула Мисси, дав понять, что та должна приготовиться. Мисси тут же заняла позицию марафонца, ожидающего выстрела стартового пистолета.

Секунды тянулись словно вечность. И тут Мара взяла ту самую визгливую ноту! Сейчас!

Выскочив из укрытия, Мисси метнулась наперерез Маре, прямо ей под ноги. Та слишком поздно заметила дочь зрителя и с размаху врезалась в неё. Письма вылетели из рук Мары и рассыпались по всему полу.

— Эй! — возмутилась Мара внезапным появлением Мисси. Рассерженной девочка, однако, не казалась. Возможно, для этого она была слишком усталой и сонной.

— Ой, прости, пожалуйста! — слегка наигранно пропищала Мисси и тут же начала собирать письма. — Я даже не заметила, что ты идёшь! Знаешь, я просто настоящий магнит для несчастий! — В подтверждение своих слов она ткнула себя пальцем в грудь, а потом улыбнулась, явив щель между передними зубами. — Мара, похоже, находила хорошее настроение Мисси таким ранним утром странным, потому что вместо ответа она лишь прищурилась и что-то буркнула. Мисси подняла последние несколько писем, и Сорри

заметила, как она ловко сунула в стопку их конверт, а потом протянула её Маре. — Вот, возьми.

Мара вновь что-то буркнула — на этот раз, наверное, это должно было означать благодарность, — схватила письма и, прошаркав дальше по коридору, повернула за угол, в сторону кабинета директора Академии.

— Мы могли даже не использовать видение, — сказала Мисси Сорри, которая подошла к ней, как только Мара исчезла из виду. — Мне кажется, она вообще не в курсе, что уже не спит.

Сорри кивнула, а потом потянула подругу за рукав.

— Пойдём посмотрим, дойдёт ли письмо до адресата.

Быстро миновав всё ещё пустынные коридоры Академии, девочки добрались до портрета в неприметном боковом коридоре, на котором был изображён мужчина, держащий в одной руке мёртвого зайца, а в другой — нож. Вольф Виктим был оракулом, овладевшим искусством гаруспии, то есть мог предсказывать будущее по внутренностям животных. Но для двух девочек, стоящих сейчас перед картиной, он приносил пользу и после своей смерти: портрет предсказателя отмечал важный вход в многочисленные тайные коридоры, проходившие через Академию. Быстро отодвинув в сторону портрет Вольфи, как ласково называла оракула Мисси, Сорри скользнула внутрь следом за подругой. Хотя дочь зрителя была одной из тех немногих жителей Хоррорс

Коп, которые, не умея гадать и предсказывать будущее, посещали школу для невидящих, в Академии «Фортуна» эта рыжая девочка ориентировалась как никто другой. Луч карманного фонарика Мисси привёл подруг к деревянной стене, и девочка, остановившись, выключила свет. Мисси отодвинула одну из стеновых панелей, и взгляду Сорри открылся кусок холста. Она знала это место. Подруги стояли прямо за портретом Фатимы Фортуны, первого директора Академии, который висел в кабинете нынешней руководительницы школы, и отсюда можно было незаметно наблюдать за тем, что происходит внутри. Едва Сорри приблизилась к картине, её охватила дрожь. Всего две недели назад она стояла здесь вместе с Мисси, и они подслушивали, как главы семей различных гадательных дисциплин принимали решение о результатах состоявшегося накануне внепланового экзамена. Провести это испытание предложил Таурус Астра, глава семейства толкователей звёзд. Вернее, бывший глава семейства, потому что после того, как Сорри и её друзья раскрыли, что мужчина пытался с помощью преступных методов и своей дочери Эстреллы стать директором школы и отчислить из Академии друга Сорри Бена Дулума, он был немедленно лишён должности. Таурус, конечно, был безмерно зол.

Директор Академии Эйфория Фортуна сидела за своим столом, склонившись над какими-то документами. Она, по обыкновению, была в розо-

вом костюме, и девочки тут же ощутили аромат розовых духов, которые та очень любит. В её волосах поблёскивала заколка в виде глаза — символ визионеров. Сорри тут же вспомнила, как сегодня утром мать гордо заколола причёску украшением и стала уговаривать дочь последовать её примеру. Ничего другого и не ждёшь, если директор Академии и глава семейства визионеров — ещё и твоя родная мать.

— Сегодня важный день для семьи Фортуна, — сказала она. — Мы должны показать всем, что гордимся собой!

Накануне Эйфория едва не уступила руководство школой Таурусу Астре, а Сорри чуть не разрушила репутацию семьи. Поэтому не было ничего удивительного в том, что маме Сорри непременно хотелось показать, насколько она заслуживает этой должности! Из своего укрытия Сорри видела, что мать до сих пор была сильно напряжена. Снова и снова Эйфория проводила рукой по письменному столу из тёмного дерева, словно хотела убедиться, что он всё ещё стоит на месте и никто не отнимет его у неё в любую секунду.

В дверь постучали, и Сорри вздрогнула. Эйфория подняла взгляд от бумаг.

— Войдите!

Со стопкой писем в вытянутой руке в кабинет зашла Мара.

— Почта!

— О, спасибо, Мара! — Эйфория поднялась со своего места и взяла письма, а потом взгляну-

ла на толковательницу снов. — С тобой всё в порядке? Ты какая-то бледная. Плохо спала?

Мара посмотрела на Эйфорию, Сорри так и не поняла, была ли толковательница снов раздражена или же просто изо всех сил старалась держать глаза открытыми.

— Как всегда, — буркнула она, и, не проронив больше ни слова, вышла из кабинета и закрыла за собой дверь.

Эйфория вскинула брови, а потом вздохнула.

— Ну и ладно.

Вернувшись за свой стол, директриса начала просматривать письма.

Сердце Сорри забилось чаще.

— Надеюсь, всё получится, — взволнованно прошептала Мисси, нервно переступая с ноги на ногу.

Сорри не смогла даже кивнуть. Она едва сдерживалась из-за той медлительности, с которой Эйфория открывала письмо за письмом, читала и откладывала

в сторону. Похоже, ничего удивительного или необычного в них не было. И вдруг Эйфория замерла. Нахмурившись, она взяла в руки конверт с множеством почтовых марок, надписанный изящным почерком Бёльль. Сердце Сорри едва не выскочило из груди.

Что, если мать не прочтёт письмо прямо сейчас? Или подвергнет сомнению его содержание? Тогда всё пойдёт прахом! Сорри закрыла глаза. Может, придуманное подругами оправдание, почему Бен больше не мог посещать занятия в Академии, слишком безумно, чтобы Эйфория в него поверила?

По крайней мере, первое опасение Сорри не сбылось, поскольку девочка услышала, как мать открыла письмо. Распахнув глаза, Сорри затаила дыхание. Эйфория с явной заинтересованностью начала читать послание.

— О! — Заинтересованность директора сменилась крайней степенью удивления. Опустив руку с зажатым в ней письмом она, казалось, раздумывала, что теперь с этим делать. А потом потянулась к телефону на столе и нажала несколько кнопок. — Каро, — дождавшись ответа, сказала Эйфория, — я только что узнала о Бене Дулуме нечто совершенно невероятное.

С сердца Сорри свалилась тяжесть размером с гору. Она прислонилась спиной к стене коридора и с облегчением выдохнула.

— Сработало! — улыбнулась она Мисси.

Та нахмурилась.